

Уж наконец-то, впервые с момента начала этого своего приключения по поиску Бриль, ехидна могла гордо "расправить" за спиной крылья - она была полезной. Потому что, хоть и практически никогда и не посещала этот район, всё же знала, куда им идти. А там уже конкретно будет на месте видно. И сейчас они, вдвоём, шагали по вечерним улицам Инокополиса в направлении Белых Ветров - действительно, весьма богатого квартала. Хотя Шаос и могла позадирать нос (перед тем как начать одёргивать задирающееся платье), говоря, что с такой плотной застройкой хоть миллионы плати за недвижимость - всё равно ютишься как бедняк и трёшься с соседями плечами. И что дворика там хватает только огурцы посадить (и то те бы не выросли, с таким-то солнцем, да и в тени от зданий), на что варвар кивал и начинал рассказывать о том, что, дескать, вот в ледяных-то пустошах, где на многие километры вокруг нет ни единого, даже жалкого раба, вон там-то - да, свобода, простор!.. При этом ни у неё, ни у него не было денег даже на скромненькую квартиру, не говоря уже целом доме или об одном его этаже.

Да, и касательно самих домов. Даже здесь, несмотря на частую любовь богачей к ажурности, лёгкости и напыщенности, они были подвержены всё той же инокополисской тяжеловесности - такие же прямоугольные коробки с толстыми, чуть скруглёнными на углах стенами (но щедро вымазанными уже белой краской) и крышами-балконами. Разве что арки на входах были, с колоннами. Ну и лепнина всякая, то тут, там.

И "Касатка" была более чем им под стать. Знатное такое здание в пять этажей, белое да с голубыми элементами в отделке. И тоже крыльцо высокое, тоже с колоннами, на котором тёрлись какие-то люди из персонала. И чем бы там они ни занимались, но при виде этой парочки, они нахмурили лица и стали наблюдать. Странные они были, эти гости. Какой-то варвар и... кем была эта низкорослая девчонка с рогами, в этом коротком платье, которое было ну тааак удобно, когда ступеньки тебе чуть ли не по пояс, они-то тоже как-то догадывались. У разных людей - разные вкусы, кому-то и такие проשמандовки нравятся, особенно богачам-то всяким.

- Э, глянь-ка, элитная наверное. С таким-то верзилой в охранниках. - Сказал один из них, указывая кивком головы на высоко задирающую ноги Шаос.

- Чего? Да брось, видно же, что дешёвка какая-то. У них, у этих суккубов, конкуренция такая, что цены на проституцию давно сбили. Да и какой вообще интерес с дамианами? Никаких живых эмоций! А эта вон, ещё и недоразвитая какая-то. У кого вообще на такую встанет?

- Да х*р его знает, у кого-то, возможно, и встанет. - Покивал ему в ответ первый, слегка наклоняясь вперёд и переминаясь на другую ногу, чтобы не было видно шевеления в его выглаженных штанах. Всё-таки, знатно она ножки свои задирала, в этом платье.

Поднявшись же наконец и в последний раз оправив одежду, девушка переглянулась... хотела переглянуться с варваром, если бы он тоже остановился и захотел переглянуться с ней, а не продолжил идти в направлении дверей. И снова ехидне пришлось догонять его, снова проклиная сегодняшней выбор одежды и заскакивая в уже намеревающуюся захлопнуться дверь. Чтобы попасть в тот самый зал с аквариумом, натянутыми между разными очередями канатами и звонкими медными кнопками. При мысли о них, она не сдержала улыбку. И прошла в сторону персонала, пристраиваясь в единственную живую очередь за спиной какого-то

пожилого мужчины в рясе и не упуская возможности снова оправиться - вот в этот раз - точно последний. Ну, и попытаться оттереть пальцем засохшее белёсое пятно, проступающее на чёрной ткани в области груди. Хотя касаться её вообще и не стоило - она всё ещё ныла и болела.

Барри же всецело уступил ей право вести разговор, устраиваясь недалеко от дальнего столбика, чтобы не держать очередь, если кто-то ещё захотел бы занять место за его подругой. Раз она всё это затеяла, с поиском Бриль, то ей с этим и возиться. Он бы сейчас и железо себе спокойно тягал.

- Приятного вам вечера, господин. Можете не переживать, Вам у нас понравится!

Приветливая женщина откланялась мужчине, отпуская его в снятый им номер... и устремила взгляд на странную, весьма выделяющуюся внешностью девчонку.

- Я... могу как-то помочь?

- А-аааааааа!... - Протянула Шаос с ехидной улыбкой на губах - и привстала на носках, занося руку над звонком...

В несколько широких шагов по гулкому паркету, перед ней, буквально отпихивая женщину плечом, возник некий мужчина и сгрёб это устройство к себе.

- Этой я займусь сам. - Весьма так учтиво и вежливо сказал он, при этом выдерживая долгую улыбку (за которой были видны плотно стиснутые зубы) в ожидании, пока его коллега не отойдёт чуть в сторону. И уже совсем другим тоном, таким шипящим и недовольным шепотом, продолжил: - Что ты здесь опять забыла? В прошлый раз не хватило, что ли?! Хочешь, чтобы тебе опять по башке твоей дали?

- Нам нувна Бьилль! - Громко сказала Шаос, складывая руки на затылке.

- Боюсь, что НИЧЕМ не могу помочь. Я бы и сам вас не пустил, была бы моя воля, но касательно вас есть особые указания - она лично просила передать всему персоналу, что если вы придёте - ни в коем случае вас не пускать.

К такому повороту событий дамианка оказалась не готова. Она обернулась на Барри... слушавшего всё это с хмурым выражением лица, будто бы ему было как-то не всё равно и он сейчас не мечтал о борьбе в своей качалке, и тихо, уже не так нахально спросила:

- И его?..

- Вас всех. А потому - прошу вас покинуть это место, или я буду вынужден позвать охрану.

- Подоззи, подоззи! Ты не понимаес, это вазно! Нам надо!..

- Лия, прошу, подойди сюда на минуту. - Отогнанная от стола девушка вновь вернулась на место, становясь рядом с мужчиной и бросая по сторонам взволнованные, не понимающие взгляды. - У нас тут буйные клиенты. Ты не могла бы позвать охрану, если они сейчас же не уйдут?

- Да, я...

- Вы сейчас совершаете большую ошибку. - Героически произнёс Барри, шагая вперёд. Так стремительно, что Шаос даже испугалась, что он её сшибёт, и заскочила под ленточку, становясь в другую очередь... где перед ней даже оказалась не убранная ещё кнопка!.. - Вы знаете, что в вашем отеле находится женщина, которая пережила насилие? И что сейчас она там совсем одна. Без друзей, без близких и родных, за закрытыми дверями, с нависающими над ней стенами: немыми, холодными и безжизненными. Наедине со своим глубоким горем. И никто даже не может поинтересоваться о том, как она. Подставить дружеское плечо, утешить в эту трудную минуту. Подарить ей хоть каплю человеческого тепла! Узнать, жива ли она. Вы же знаете, до чего это может дойти? Если не оказать поддержку в нужный час!

Люди засомневались. Лиза... ну, она стояла с открытым чуть более, чем обычно ртом, и не понимала, какого это было хрена. Но за этим волна словоохотливости Барри стихла, и он уже пялился перед собой, не зная, что ему говорить.

- Да... Да! - Подхватила Шаос, возвращаясь в очередь и кладя на стол свои маленькие лапки. - И вы знаете, сто потом будет, когда она поконтит с собой прямо в кровати васэго отеля?! Отель станет проклятым! Мы, дамиане, в этом понимаем! И все будут ходить и говолить - вы слышали пло отель "Касатка"? Он проклят! Не ходите в отель "Касатка", в номел тьинадцать, там - зывёт зло!

- П-послушайте, хватит нести... - Попытался вклинить тот администратор, чтобы разбить их поток вещания и превратить его в собственных же глазах в фарс и попытки запудрить мозг... но за рукав его схватила та девушка, легонько так подёргивая за локоть. И что-то, привстав на цыпочки, прошептала, заставив конкретно так возвести глаза к потолку и глубоко вздохнуть. - Хорошо. Я разрешу вам пройти. Но если она будет спрашивать - то я понятия не имею, как вы к ней попали.

- Но, ты же нас сам пускаешь? - Спросил наивный парень Барри, и Шаос ему вторила кивком головы... но быстро поняв, что к чему, закрутила ей, перебивая своего не слишком сообразительного друга, и на ходу "щёлкая", словно ножницами пальцами - типа, она всё поняла.

- Конесно-конесно, да-да! Мы вас не знаем, мы вас не видели! А где она? Надеюсь, не на последнем этазе?

- Именно на нём. Её комната под номером "один".

Шаос готова была зареветь. Ну, не заплакать в смысле, а зверем - поднять лицо и зареветь, потому что опять ей нужно было подниматься по лестнице! Но не успела этого сделать, потому что Барри не стал её ждать и куда-то направил свои дурацкие длинные ноги, из-за чего девушке, срезая путь под столбиками и дважды прозвонив в попавшиеся на пути кнопки, пришлось его догонять.

- Какие... оптимисты! Наделали, отеледей тут! Будто люди валом пойдут!..

- Пешком пойдём, или лифтом? - Спросил у неё варвар.

- Лифтом?.. Подоззи, тут лифт есть?!

Она выдохнула. На пятый этаж она своими силами неделю бы лезла!

И вот спустя какую-то минуту времени, потребовавшуюся какому-то хлипенькому мужичонке с руками, немногим уступающими в ширине рукам Барри, чтобы поднять их наверх старым-добрым кручением лебёдки, они оказались наверху. А вскоре - уже и перед номером Бриль.

- Вот мы и плисли! - С леденцом в зубах сказала Шаос - и легонько так, выстукивая какое-то подобие мелодии, постучала в дверь. Варвар продублировал её стук - но уже громче...

Ииии...

И....

Ну...

Товарищи по несчастью переглянулись - открывать им явно не торопились. Варвар постучал ещё раз. Теперь Шаос продублировала... И снова стали ждать. Так, что девушка успела вытащить изо рта блестящий от слюны шарик конфеты, разглядеть его, да и снова оправить одежду. Барри же в это время поиграл своими грудями, снова симулируя этими движениями тот ритм, что пыталась задать его подруга стуком.

- А если она узэ там себя - того? Сто тогда делать?

- Ломать дверь?

- Бъилль, откльвай!! Или Балли выбьет двель и тебе надо будет за неё платить, потому сто сами мы - бедняки!!

- А мне за неё тоже надо будет работать здесь, в этом отеле?

Дамианка пожала плечами. О чём он говорил - она не поняла. Но, буквально через несколько секунд раздался щелчок замка. И в двери, слегка приоткрывая её на себя, показалась Бриль. И выглядела она... ну, уставшей? Да. Бледной и уставшей, в каком-то белом халате.

- Ну и ну. - Покачала она головой, с вниманием своих зелёных глаз окидывая людей перед ней.
- Барри Хиллингтон, а также Лизка Медянова, почему-то одетая, как барная шлюха.

- Да-да, я тоэ лада тебя ви!..

Дверь закрылась перед её носом, едва не вклеив ей по нему - в последний момент, но Барри подставил руку, не давая Бриль закрыться одной. Однако, палочки леденца она-таки коснулась, и девушка закашлялась, когда конфета ткнула её в горло. А ещё, от самого кашля, да оттого, что сильно дёрнулась - снова заныло в груди. И она заскулила.

- Зачем вы пришли? Что вам нужно? - Спросила жрица - и отпустила дверь, позволяя им делать то, что они пожелают. Сама же она теперь встала посреди небольшого тамбура со скрещенными на груди руками.

- Она волновалась за тебя. - Указал на Шаос, немедленно надувшую щёку с леденцом, варвар. - Как ты?

- Бывало и лучше. - Так же отрывисто ответила она, но, видя уже, что так быстро от гостей не отделаётся, прошла в спальню, чтобы занять место на большой, двухместной кровати.

С виду тут всё было приличненько. Красиво так, симпатично и уютно даже. И светло - люстра с какими-то кристаллами ярко светилась над головой, даря голубоватый свет, пусть и холодный. Кровавых подтёков, брызг крови на стенах и кровати, а также окровавленных бинтов, разбитых зеркал и пугающих надписей на стенах тут не было.

- Шаос считала, что ты тут...

Девушка, обхватывая себя же за грудь, тихо прохаживалась по комнате, делая вид, что её очень сильно интересуется здешняя обстановка и она совсем недавно не истрепала нервы двоих человек своими дурными догадками.

- Могла с собой что-то сделать, плохое.

- Пусть не обольщается. Я не такая слабачка, как она думает.

Наконец уж, набродившись по комнате, Шаос подошла к кровати, чтобы непринуждённо так на

неё залезть - а то она уже изрядно за этот день находилась, и её коротенькие ножки устали. Однако Бриль, вот сколько ей неудобства в этом своём задирающемся халате ни доставило - но подвинулась к спинке, чтобы ногой спихнуть усаживающуюся там ехидну на пол.

- Если вы сейчас же не скажите, зачем вы пришли - я велю вас прогнать.

- Да волнуемся мы за тебя! О тебе большэ недели слысно не было! Вдлуг ты тут... - С возмущением ответила Шаос, встав у кровати, но приступ ноющей боли заставил её всё-таки лечь на неё грудь, сильно стискивая веки.

Бриль заметила, что Шаос малость корчит, но причиной тому посчитала свою выходку. И так и быть - позволила ей остаться в таком положении.

- Как видите - со мной всё хорошо. Просто, бл*дь, замечательно! Меня же всего лишь изнасиловали какие-то мерзавцы, и я решила, что не буду уже на следующий день, как ни в чём не бывало, ходить по лесам в поисках псевдорысьих хвостов! Ой, простите, через неделю! Это же п*здец какой огромный срок! Аж на целую неделю оставили одну - и она уже разнылась! Ничего, можешь выдохнуть спокойно - можешь этого больше не ждать. Зачем ты приказала отпустить их?

Она, вообще-то, не приказывала, но... Девушка скосила взгляд. Сначала в сторону - а потом подняла его на Бриль, интересуясь другой брошенной ей фразой.

- А потему... не здать? Я... больше не в отъяде?

- Нет больше отряда. Всё! Сдулись эти твои "волки".

Шаос не поняла. В смысле - отряда больше?..

- Постой, Бриль! - Но это был уже Барри, замотавший своей головой и не веря в услышанное. - Как это понимать?! Ты не можешь так поступить! Мы же...

- Успокойся, Барри. Тебе же всё равно не нравилась эта идея с гильдией? Вот теперь ты свободен. Вольный герой, как ты и хотел! - Женщина взмахнула рукой, отправляя его как пташку в свободный полёт. - Что будет с остальными - мне плевать. А самой мне это надоело. Стало скучно!

- Ты не мозэс так! - Возмутилась Шаос и встала во весь, пусть и не большой, рост. При этом держась за грудь отнюдь не по одной лишь той самой причине. - Ты зэ волтица!

На что женщина залилась в долгом приступе смеха... и села на кровати, свесив с неё ноги. Лицо её стало жёстким, а мускулы на челюсти сжались.

- Ох, Лиза, Лиза... Такая "большая" - а такая глупая! Думаешь, мне вообще это было нужно? Что мне нужны деньги, или что? Слава? Чьё-то признание? Или я искала себе друзей? Я просто раскисла от размеренной жизни и мне нужно было взбодриться, почувствовать себя молодой. Но отдаваться каким-то мразям, по твоей вине избежавших заслуженной смерти, я не планировала. Да и лезть по самые щиколотки в грязь - тоже. Я вспомнила, каково это. И с меня довольно. Я возвращаюсь обратно в Аркей, хотите вы этого или нет. В отличие от кое-кого, ваше мнение меня совсем не интересует. - Это она опять намекала на Дурина, зачем-то послушавшего в тот миг эту дрянную девку. - Можете за меня оповестить гильдию, что наш контракт разрывается. Нет больше стаи "Одиноких Волков", остались только волки - одинокие и никому ненужные.

Ни Барри, ни Лиза не могли найти, что им тут сказать. Бриллиль казалась очень категоричной в своём решении расформировать их отряд, а сами они... нет, к ней у них было особое отношение, "самопровозглашённая лидерша" - более чем подходящая ей должность, с этими вот нотками сарказма, только сейчас они в самом деле понимали, что никто другой её место занять не мог. Какой бы ни была эта женщина - она была их вожачихой, и без неё всей стае должен был придти конец.

- Давай... м-мы зайдём ессё теез недельку?..

- "Теез" недельку меня тут уже не будет. И что ты думаешь - трёх недель будет достаточно, чтобы забыть такое? Думаю, даже у тебя не найдётся смелости такое сказать. А если и найдётся - то я буду вдвойне рада, что больше никогда тебя не увижу.

- Нельзя так, Бриллиль! Это не поступок хозяина, это поступок - сломленного раба!

- Барри, милый ты мой друг, вот когда тебя будут драть тридцатисантиметровым х*ром, а твои внутренности будут готовы вытечь наружу - вот тогда ты и будешь иметь право что-то говорить! В отличие от "этой" вот - я не могу с лёгкостью в себя такое вмещать. Я - обычная женщина, а не... непонятная, порочная тварь с одной лишь манией - поскорей бы забеременеть, и не важно от кого или чего.

- Нуууу, вообще-то... - Начал было варвар, но его перебили.

- Легко? - Переспросила Шаос. И ей стало обидно. Сильно довольно-таки обидно. - С тево ты взяла? Я плосто умею тейпеть... Да я пять лаз успеваю подумать, сто сейтяс помлу, пока они во мне поместятся! У меня попа не маленькая, но она всё лавно меньсэ, тем у тебя. Вот и суди. Не больно мне... Я плосто не умилаю!

Но был тут нюанс - хоть с трудом, но женщины, которые занимались сексом с мужчинами, подверженными ауре Шаос, прежде не собирались от этого умирать. И не все из них при этом были прямо уж осторожными и аккуратными. В отличии от Бриллиль, которая в этом плане выделилась с худшей стороны.

А ежели отвечать на вопрос о том, зачем они это делали, то... Нууууу, ехиднам же нужно не то,

чтобы их отымели как можно сильнее. Им нужен факт оплодотворения, и раздутый размер - это скорее побочный эффект. В первую очередь это рассчитано на усиление мужской фертильности, что как раз и могло быть полезно в случае, если какая-нибудь пара ну никак не могла завести детей...

О чём Бриэль лучше было бы не знать. Если она при этом всё ещё и "залетела".... Ох-ёх... Конечно же при условии, что:

- Это... Бьилль, я и тогда хотела сплосить, но.... - Тон голубоволосой девушки стал тише. - Лаз мы всё лавно видимся в последний лаз, и всё такое... у тебя вабсе - могут быть дети? Ну, твои ланы...

Взгляд эльфийки был тяжёл. И каких-то объяснений тут, кажется, и не требовалось. В своё время кто-то выпотрошил её, как индейку, а должного лечения она не получила. И вполне вероятно, части органов в ней могло просто не хватать. И всё же, но она снизошла до развёрнутого ответа:

- Хорошо. Раз мы видимся в последний... - Она дала Шаос время на то, чтобы она сжала руку на своей явно беспокоящей её груди и смогла перебороть эти ощущения. - ...раз, то я отвечу. Это был прихожанин. Который посчитал, что моя церковь, а в частности - именно я была виновата в том, что он спустил всё своё состояние. И однажды вечером он подкараулил меня.

Что Барри, что Шаос - опустили глаза, выражая соболезнование. Должно быть, она в тот вечер едва выжила...

- Я как раз возвращалась с семьёй после оперы. - Хотя, кажется, они поспешили с выводами. И запахло чем-то более неприятным. Она про них никогда прежде не говорила ни слова. И какова же вероятность того, что женщина могла оставить свою семью, а сама - пойти в путешественники? - Мой муж и сын были убиты на месте. Им точно так же распоролы животы. Я - выжила. Выползла на люди, таща за собой несколько метров кишок по пыльной дороге. Церковь забрала меня, наскоро заштопали, что-то пришили, что-то пришлось отрезать и выкинуть. В частности - мою матку не спасли. Вот тебе моя история. И ты, наверное, сейчас очень собой довольна, раз вынудила меня рассказать об этом, да?

И, признаться, они точно ожидали услышать не это. Совсем уж не такое. Узнать, что жизни твоего товарища угрожала смертельная опасность, но он вопреки всему выжил - это уж совсем не то же самое, как узнать о том, что он выжил ценой всего, и даже своего будущего.

Повисла звенящая, раздражающая тишина... И только тихий писк прервал её. Сколько это ни шокировало, Шаос не смогла выдержать - и опять поморщилась, кладя уже обе руки на щемящую грудь... При этом она даже не могла назвать точную причину этой боли. Но, кажется, болело где-то глубже, чем прежде.

- Что с тобой? - Спросила жрица. Всё так же сухо.

- Нитево, я... я могу где-то тут посетить ванную?

Эльфийка повела головой, указывая в сторону выхода из спальни, откуда можно было видеть дверь в ванную комнату. В заведении подобного размаха каждый номер был оборудована ванной с водопроводом и канализацией, и Шаос не преминула ей воспользоваться, напоследок только сказав, что:

- Я быстло! Только не уходи никуда, позалуста! Мне надо ессё поговорить! И я там подумаю, о тём именно! Не уходи!

- Вообще-то, я у себя дома, и это именно вы ко мне заявились. Давай, иди, решай свои... проблемы.

И Шаос ушла, оставляет жрицу и варвара наедине.

- Ну что, Барри? И как ты после случившегося? Быстро пришёл в себя?

При взгляде на ванную, в светлой головке невольно проскочила мысль: "Вот живут же люди!" Всюду кафель, чистые полотенца, и на унитаза даже можно было сесть.... ну, она, конечно, садилась на него иногда, сейчас вот конкретно вспоминая тот случай с воронкой... Но это совсем другое. И всё же, завидовать сейчас Брилли ей не хотелось. Хотя они разделяли в чём-то похожую судьбу - жить без наследников, не в силах с кем-то в полной мере разделить любовь и всё тому подобное, но всё равно - к своей ситуёвине она привыкла, да и проблемой это было её личной, с которой ей самой и разбираться, а вот Брилли она, даже при желании, помочь уж никак не могла.

Потому ей только и оставалось, что пожать плечами, хоть на время выкинуть лишнее из головы и заняться делами насущными. В частности, в первую очередь - вымыть лапки. А то с тех пор, как она трогала ими всякое - она их так и не вымыла. Но когда она только ещё встала перед раковиной на цыпочки, открыла воду и настроила температуру, чтобы вода была освежающе прохладной... край её взгляда заметил какое-то тёмное пятно за плечом, и... и...

Она не оборачивалась. Нет, ни в коем случае она не решалась оборачиваться, но... кажется, на унитаза, скаля серые зубы, сидел Дурин. И Шаос... Шаос просто, ничего не говоря, ничего не спрашивая, и даже делая вид, что не заметила этого, сунула трясущиеся руки под струю холодной воды... При этом карлик даже отчётливо отражался за её спиной в зеркале. Но его тут не было. Неее бы-ло! Х-хе-хе... Хе...

Не прекращая коситься на унитаза, она подняла платье... сначала намереваясь просто осмотреть символ на своём животе, чтобы хотя бы частично успокоить себя, что этого с ней не произошло... но, всё же полностью стянула его через голову, решив лучше помыть и саднящую, щиплющую от попавшей в неё грязи грудь. Не изнутри уж, конечно, но хотя бы

снаружи, да успокоить её прохладой. И к счастью, в тот короткий момент, когда ткань проскочила перед её глазами, застилая взор - "наваждение" исчезло. Дурина там больше не было. Остались, конечно, следы его грязных сапог... Но Шаос на это не обратила внимание - и облегчённо вздохнула.

- Покажется зэ такое... Надо тьяй с ломаской пить, Лиз. Надо!..

А метка же на её животе... она... Нет, она - не светилась! И это стало ещё одним облегчением подряд. Как бы она там вынашивала кого-то в своей груди она и представить боялась. Ну и хорошо! И потому девушка, до кряхтения вытянувшись на носках, прижалась к краю раковины торсом, чтобы если и не под струю её подставить, ибо проблема роста никуда не исчезла, то хотя бы не залить тут весь пол, и зачерпнула пригоршню прохладной воды и вылила её на зудящую, чуть припухшую на фоне другой, грудь. Да почувствовало от этого такое облегчение, что перед глазами аж потемнело, а сознание на миг "улетело". Кто бы что ни говорил, но принимать близко к сердцу - это больно. Близко, к сердцу. Хехе. Ага! И сам сосок выглядел теперь не так страшно. Хотя - всё ещё страшновато.

И всё-таки кое что плохое, но так и осталось неизменно - сколько она тут ни умывалась, ни расчёсывалась и ни надеялась на то, что когда зуд её оставит - то в голове непременно родится нужная мысль - она не рождалась. Во время этой удачно предоставившейся ей паузы она так и не смогла придумать то, как можно было убедить Брилли изменить своё решение - ничего толкового в голову не приходило.

Но как же вообще так получилось, что во всей этой её церкви, ей не смогли предоставить нормального лечения? Пока раны свежие, высшее исцеление хоть руки и ноги потерянные может восстановить, даже жизнь вернуть в слишком потрёпанное тело, а потом тело это ещё и восстановить.

Так что вышла Шаос из ванной хоть и с чувством физического облегчения - не менее запутавшейся и замороченной, чем до этого.

- Дааа... - Протянула жрица, ведя о чём-то беседу с варваром, и покачала головой, даже с какой-то едва заметной ностальгической улыбкой. - Шандарахнула я знатно. Таким жрецам, как я, не место в гуще сражений. И я признаюсь, что испугалась.

Женщина сидела на кровати, рядом с ней - Барри, потупив взгляд в колени и тоже скромно улыбаясь. Она обманывала их в том, что ей не хотелось никого видеть. Ей нужна была поддержка, но гордость не давала этого признать. И у голубоволосой дамианки опять защемило в груди - знакомое чувство, но умирать от него она сейчас не собиралась. По крайней мере, окончательно.

- Бьилль... - Сказала она, тихо и печально. - Не уходи... Позалуста...

Лучшее, что смогла придумать эта девушка - это просто попросить. И Брилли одарила её такой же скупой, но всё же улыбкой. И покачала головой.

- Эх, Лиза, Лиза... Я уже всё решила. И я не та эльфийка, что может так просто изменить своё решение.

- Ну хотя бы лаз... я плюсу тебя! Последнее задание! Последняя вылазка "Волков"! Я ессё не готова всё блосить!

Шаос не смогла больше ничего сказать и прижала ниспадавшую на грудь прядь волос к лицу, пряча за ней разыгрывающиеся эмоции.

- Бриль... Давай? - Так же, как и Барри, сжав её руку в своих могучих кулаках, присоединился к этой просьбе. - Давай, ещё хоть раз? Ты же не хочешь закончить всё, чувствуя себя побеждённой?

Женщина подняла взгляд. Как же это было неприятно. Чувствовать, что в такой момент всё действительно зависит только от тебя.

- Байи... - Прошептала Шаос, когда они оказались на улице, дыша свежим, прохладным воздухом. Они оба были выжаты, хотя девушка ожидаемо приняла это всё ближе к сердцу. - Ты надёс дологу домой сам?

- Дорогу? Шаос, я годами выживал в ледяных пустошах, где вокруг тебя лишь скалы да снег. Что мне какой-то человеческий муравейник?

- Угу... А то мне надо... зайти в одно место, по пути... Домой.

- Но мы же живём недалеко? Нам, как бы, в одну сторону? - Она качнула головой, говоря этим, что это не так, и варвар не стал спорить. - Ну, хорошо. Тогда встретимся через пару дней, в "Рогах и Копытах"?

- Угу. Последняя вылазка "волков"! - Кивнула Шаос - и даже смогла выдавить из себя улыбку, произнося это, хотя и чувствовала неприятное ощущение у основания челюсти.

И на этом они разошлись на сегодня. Варвар - в "Ершистого карпа", а синеволосая дамианка - домой. И спустя каких-то двадцать минут её маленькие лапки сжались на прутьях кованой ограды, опоясывающей особняк Медяновых. Она тяжело вздохнула.

Даже после смерти матери, отец не опустил и продолжил жить дальше. Его бутылочные дела шли хорошо, прямо в гору, дом стоял ухоженным. Хотя новую жену себе так и не нашёл, как и не завёл и наследников. Настоящих, способных продолжить род в дальнейшем. Он перешёл в разряд эдакого музейного экспоната - с которого вроде и пыль сдуют, и где нужно - подмажут, но эпоха его всё равно ушла и смысла существования у него, вообще-то, и не было.

Сквозь забор, Шаос видела сад, по которому она когда-то и сама прогуливалась. Изменился ли он? Сложно сказать - память у неё была тем ещё дуршлагом, но он там точно был. И по нему сейчас, в сопровождении обычной служанки, что было видно по её длинному чёрному платью, шёл садовник. Черт лица она различить не могла, только так - в общем плане, тут ещё и не такое уж, чтобы самое лучшее зрение роль играло, да и сумерки эти, бесконечные. Но вряд ли это был тот самый человек. Он и тогда-то был пожилым, а сейчас, спустя уже тридцать лет... Возможно, там уже никого и не осталось из тех людей, кто знал бы её. Бедняжку Лизу Медянову. И сейчас они смотрят на неё, показывают в её сторону пальцем, на эту коротышку с волосами цвета лазури и даже не знают, кто она такая.

Шаос улыбнулась. Глупые людишки!

Только не учла она одну вещь. Знали они её лично или нет, но метровые девчонки с голубыми волосами, ещё и рогатые, да в такой близости от особняка, появлялись не часто, и потому оказались в доме висеть хотя бы один портрет Лизы Медяновой после её перерождения - не узнать её было бы сложно. А он там висел. И не один, вообще-то. И пока мужчина просто разглядывал её в ответ и никак не мог решиться хоть на что-либо, служанка оказалась не такой терпеливой. Подобрал фартук, она не глядя ступила прямо в цветочную клумбу и громко спросила:

- Госпожа?... Лиза?! Это вы?! Ваш отец!..

Пригибая голову и на ходу же оглядываясь, чтобы показать этим идиотам язык, Шаос бросилась наутёк.

Проклятье! Они узнали её! Но как? И... они же теперь не расскажут ему ничего? Что она... приходила?

А ещё, в тот вечер, Барри Хиллингтон не смог найти дорогу домой самостоятельно. И для того, чтобы вернуться, ему пришлось пройти через полное лишений и унижений испытание, где как минимум - ему пришлось спрашивать дорогу у прохожих, а как максимум -

<http://tl.rulate.ru/book/408/11103>